

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6101

EDN: NESRUW

**«Тем не менее дим идет»:
выписки из статьи М. Куторги в рукописях Ф. М. Достоевского**

А. А. Скоропадская

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: san19770@mail.ru

Аннотация. «Дневник Писателя» являет собой пример уникальной журналистской манеры Достоевского, работавшего во многих публицистических жанрах, в том числе — в жанре политического обозрения. Современные внутрироссийские и международные события писатель анализировал, не только опираясь на большой объем столичной, провинциальной и иностранной прессы, но и обращаясь к примерам далекой и близкой истории. Ярким образцом такого рода обращений являются выписки из статьи русского антиковеда М. С. Куторги, встречающиеся в рабочих материалах к «Дневнику Писателя» за 1876 г. Достоевского интересуют приводимые Куторгой мысли Платона и Аристотеля о тирании, демократии, монархии, олигархии, а также — о реформах Солона. В настоящей статье дается фактологический и текстологический комментарий к выпискам, определяется их связь с содержанием записной тетради 1875–1876 гг. Факты античной истории, осмысленные древнегреческими философами и вслед за ними — русским ученым-историком, находят отклик в историософской концепции Достоевского, отстаивающего монархические и православные позиции.

Ключевые слова: Достоевский, М. С. Куторга, античность, Платон, Аристотель, монархия, тирания, аристократия, демократия, политика, самодержавие, народ, «дим», дем, демос

Благодарность. Автор благодарит за помощь в расшифровке рукописей Ф. М. Достоевского Татьяну Викторовну Панюкову, ведущего редактора WEB-лаборатории Петрозаводского государственного университета.

Для цитирования: Скоропадская А. А. «Тем не менее дим идет»: выписки из статьи М. Куторги в рукописях Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 2. С. 100–116. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6101. EDN: NESRUW

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6101

EDN: NESRUW

“Nevertheless, “Dim” Is Coming”: Extracts from an Article by M. Kutorga in F. M. Dostoevsky’s Manuscripts

Anna A. Skoropadskaya

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: san19770@mail.ru

Abstract. “A Writer’s Diary” is an example of the unique journalistic style of Dostoevsky, who worked in many journalistic genres, including political review. The writer analyzed current domestic and international events, relying on a large volume of the metropolitan, provincial and foreign press, as well as appealing to examples from distant and recent history. Extracts from an article by the Russian antiquarian M. S. Kutorga, found in the working materials for “A Writer’s Diary” for 1876, are a vivid example of such appeals. Dostoevsky is interested in the thoughts of Plato and Aristotle cited by Kutorga about tyranny, democracy, monarchy, oligarchy, and also about Solon’s reforms. This article provides a factual and textual commentary on the extracts, determines their connection with the contents of the 1875–1876 notebook. The facts of ancient history, interpreted by the ancient Greek philosophers and, subsequently, by the Russian historian, resonate with the historiosophical concept of Dostoevsky, who defends the monarchical and Orthodox positions.

Keywords: Dostoevsky, M. S. Kutorga, antiquity, Plato, Aristotle, monarchy, tyranny, aristocracy, democracy, polity, autocracy, people, “dim”, dem, demos

Acknowledgements. The author thanks Tatyana Viktorovna Panyukova, Leading Editor of the WEB-Laboratory of Petrozavodsk State University, for her help in deciphering F. M. Dostoevsky’s manuscripts.

For citation: Skoropadskaya A. A. “Nevertheless, “Dim” Is Coming”: Extracts from an Article by M. Kutorga in F. M. Dostoevsky’s Manuscripts. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 100–116. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6101. EDN: NESRUW (In Russ.)

Публицистика Ф. М. Достоевского вбирает в себя многочисленные журналистские жанры, в том числе — жанр политического обозрения. Редакторский и авторский опыт работы по освещению международных событий, полученный в журналах «Время» и «Эпоха» [Нечаева, 1972, 1975], еженедельнике «Гражданин» [Викторович], в наибольшей степени сформировал отличительную манеру Достоевского, в основе которой была «своя концепция мировой истории и европейской политики, свое понимание причин и свои оценки событий, которых нет ни у кого из обозревателей» [Захаров, 2021: 55]. Глубина анализа современных писателю внутрироссийских и международных событий обеспечивалась не только прочтением большого объема столичной, провинциальной и иностранной прессы, но и частыми обращениями к примерам далекой и близкой истории.

Так, сохранившиеся рукописи Достоевского содержат свидетельства интереса писателя к античной истории. Одним из таких свидетельств являются неоднократные обращения к статье известного русского антиковеда М. С. Куторги «Борьба димократии с аристократией в древних эллинских республиках пред персидскими войнами», опубликованной в ноябрьском выпуске «Русского Вестника» за 1875 г.¹ Упоминания статьи и выписки из нее связаны с работой над возобновленным «Дневником Писателя»², однако они не становились предметом специального исследования, хотя при публикациях рабочих материалов в отдельном издании [ЛН: 480, 482] и в составе полного собрания сочинений³ к ним был сделан фактологический комментарий. Между тем статья оказала определенное влияние на формирование некоторых развиваемых в «Дневнике Писателя» мыслей.

Статья М. Куторги несколько раз упоминается Достоевским в рабочих материалах к январскому номеру «Дневника Писателя» за 1876 г. Достоевскому было свойственно вести записи одновременно на отдельных листах и в тетрадах, которые не всегда заполнялись писателем последовательно. В рассматриваемом нами случае упоминания статьи М. Куторги находятся в тематических набросках к «Дневнику Писателя» на отдельном листе (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.11/2) и в потоке записей рабочей тетради 1875–1876 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.15)⁴. Сохранившийся комплекс рукописей не всегда позволяет определить хронологию записей. Внутренние даты (указание на номера прочитанных газет и журналов), обрамляющие упоминания статьи в тетради, варьируются между 15/17 и 24/25 декабря 1875 г. В набросках на отдельном листе нет внутренних дат и указаний на конкретные периодические издания, хотя один из пунктов намечаемой структуры «Дневника Писателя» назван «Слышанное и прочитанное». По содержанию фиксируемые на листе темы соотносятся с записями в рабочей тетради: роман «Дым» И. С. Тургенева, памятник Александру I и Н. Карамзину в Симбирске, суд над купцом Овсянниковым. Упоминание статьи Куторги находится на обороте второго листа:

*«Китай, Японія —
Все это фантастично
Но и въ Европѣ*

¹ Куторга М. Борьба димократіи съ аристократіей въ древнихъ эллинскихъ республикахъ предъ персидскими войнами // Русскій Вѣстникъ. 1875. № 11. С. 5–61. Далее ссылки на это издание, в дореволюционной орфографии и пунктуации, приводятся в тексте статьи с указанием страницы в круглых скобках.

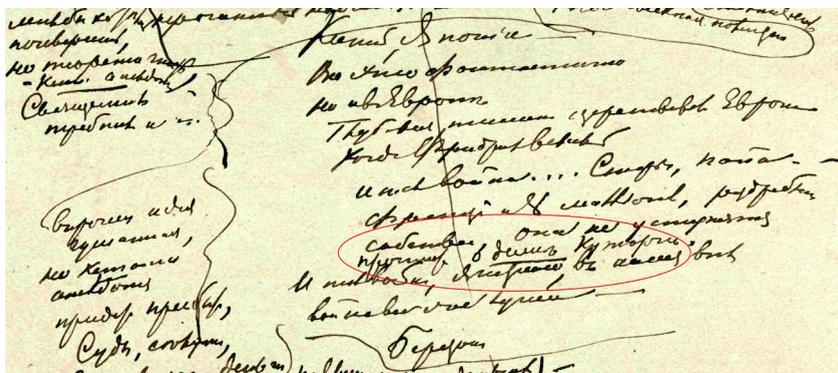
² Формы и этапы этой работы представлены в описаниях рукописного наследия Достоевского: [Нечаева: 58–73; Рукописное наследие: 132–143].

³ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1981. Т. 22. С. 394. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома и страницы в круглых скобках.

⁴ Записные тетради представлены на портале «Архив Ф. М. Достоевского», созданном при финансовой поддержке РФФ (см.: dostoevsky-archive.ru).

Глубокая тишина царствовала {Европа}
 Когда Фридрихъ великій
 И такъ война... Стары <г>. Папа. —
 Франція и 8 миллионовъ, раздроблен<ная>
 собствен<ность>, они не уступятъ
 {Прочтите о димѣ Куторги.}
 И такъ война, я незнаю, въ нашъ вѣкъ
 война все же лучше —
 Березинъ» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.11/2. Л. 2 об.)⁵.

Характер записи «Прочтите о димѣ Куторги» свидетельствует, что она была вписана: во-первых, промежуток между строками меньше, чем в обрамляющем записи тексте, во-вторых, по содержанию записи вклинивается в ряд мыслей, обращенных к теме войны.

Илл. 1. Фрагмент рукописи с набросками к «Дневнику Писателя» 1876 г.
 (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.11/2. Л. 2 об.)

Fig. 1. A fragment of the manuscript with sketches for “A Writer’s Diary” 1876

Отметим, что в первой публикации данного отрывка при его расшифровке были допущены некоторые неточности, в т. ч. — в интересующей нас фразе, принявшей вид: «**прочитать** о **димѣ** Куторги» (ДЗ0; т. 22: 142; выделено нами. — А. С.). Из такого ошибочного прочтения вытекала возможность рассматривать фразу в качестве пометы для себя: как намерение познакомиться с **еще не прочитанной** статьей — между тем перед нами фрагмент диалога с будущим читателем, которого Достоевский отсылает к **уже известной** ему статье. Помимо собственно графического рисунка слова, можно

⁵ Здесь и далее вычеркнутый текст дан в квадратных скобках, вписанный — в фигурных, сокращения раскрыты в угловых скобках.

привести еще несколько аргументов, опровергающих такую первоначальную расшифровку.

Во-первых, термин *дим* — авторский: так Куторга трактовал греческое понятие δῆμος. В традиционной практике русской исторической науки XIX в. δῆμος передавался как «демос» или «дем»: в справочных, учебных и историографических изданиях по антиковедению общепринятым являлся вариант «демос» или его дословный перевод на русский язык — «народ». Ученый-антиковед, Куторга большое внимание уделял терминологии и требовал, чтобы она соответствовала духу и ментальности народа⁶, поэтому при передаче греческих понятий часто прибегал к рейхлиновой огласовке⁷ или подбирал соответствующие аналоги в русском языке. Слова *дим*, *димократия* — его принципиальная терминологическая установка, которую он декларирует в самом начале статьи, делая примечание к ее заголовку:

«Употребляя слово димократія, вмѣсто вообще принятаго въ наше время слова демократія, мы не имѣли въ виду рейхлинскаго и русскаго произношенія греческихъ словъ, а желали указать на совершенное, по своему существу, различіе между древнею димократіей и новѣйшею демократіей, между коими нѣтъ сходства и ничего общаго» (С. 5).

В выписках из статьи и рассуждениях о ней Достоевский сохраняет это авторское написание слов *дим*, *димократия*, что, кстати, трактовалось первыми публикаторами как описка и подвергалось корректорской правке⁸. Между тем в последующих обращениях к фактам афинской истории писатель использует уже ставший традиционным термин *демос*.

Во-вторых, содержательное наполнение данного листа перекликается с записями в рабочей тетради о заинтересовавших Достоевского событиях, освещаемых столичной и провинциальной прессой в конце декабря 1875 — начале января 1876 г. Так, запись выше «*Павлуша хватается за ножъ*»⁹ отражает публикацию о грабеже в Умани газеты «Голос» от 25 декабря 1875 г., а фразы «*Ломка вагоновъ ~ Вагоны съ рекрутами*»¹⁰ отсылают к ряду статей: «Гражданин» № 1 за 1876 г., «Голос» от 9 января 1876 г., «Московские Ведомости» от 10 января 1876 г. Это дает возможность утверждать, что записи

⁶ Куторга М. С. Введение в историю древней греческой образованности (Лекции всеобщей истории в С.-Петербургском университете. Вступительная лекция, 8-го октября 1864 года) // Журнал министерства народного просвещения. 1867. Ч. 133. (№ 1). С. 154.

⁷ Ср. воспоминание ученика М. Куторги Н. И. Кареева: «Он педантически требовал, чтобы мы по-рейхлиновски называли Гомера Омиром, Геродота Иродотом, Страбона Стравном...» (Кареев Н. И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С. 119).

⁸ См.: Д30; т. 24: 85.

⁹ Один из грабителей по имени Павлуша убил узнавшую его кухарку, а затем сам был убит соучастниками преступления (см.: Д30; т. 22: 390).

¹⁰ 24 декабря 1875 г. на Одесской железной дороге произошло крушение поезда, в результате которого из 419 человек погибло ок. 140 и ок. 120 получило ранения.

на листе сделаны не ранее января 1876 г. Между тем первые выписки из статьи Куторги в рабочей тетради относятся к более раннему периоду — двадцатым числам декабря 1875 г.

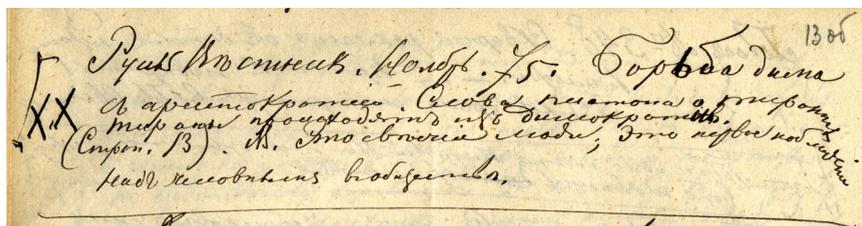
Первое (ошибочное) упоминание ноябрьского выпуска «Русского Вестника» сделано в начале ноября 1875 г.:

«Графъ Толстой. Письмо Тургенева Ноябрьск<ая> Книжка Русскаго Вѣстника — (Смот<ри> Русскій Миръ № 216.)» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 4 об.).

Комментаторы Полного собрания сочинений отмечают, что здесь идет речь о ноябрьском выпуске «Вестника Европы», а ноябрьскую книжку «Русского Вестника» Достоевский «читал много позже»¹¹. Описка может быть объяснена тем, что предшествующая запись в тетради касается В. Г. Авсеенко, полемику с которым Достоевский включил в апрельский выпуск «Дневника Писателя» за 1876 г.: в «Русском Вестнике» публиковался роман Авсеенко «Млечный путь», к первой книге которого, вышедшей в октябрьском номере журнала¹², и отсылают некоторые фразы записи¹³.

Непосредственное обращение Достоевского к ноябрьскому выпуску «Русского Вестника» происходит именно в связи со статьей М. Куторги:

«Русскій Вѣстникъ. Ноябрь. 75. Борьба дыма съ аристократіей. Слова Платона о тираннахъ. {Тираны происходятъ изъ димократ[овъ]{iu}.} (Стран. 13). NB. Это свѣжіе люди; это первое наблюденіе надъ человѣкомъ въ обществѣ» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 13 об.)¹⁴.

Илл. 2. Фрагмент страницы записной тетради 1875–1876 гг.
(РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 13 об.)

Fig. 2. Page fragment from Dostoevsky's 1875–1876 workbook

¹¹ См.: ДЗ0; т. 24: 402.

¹² Русский Вестник. 1875. № 10. С. 719–806.

¹³ «Разказъ Некрасова о послѣднихъ дняхъ Рѣшетникова [въ] (революціонеры, Стараго Гаврилу) въ #^{мб} съ изящнымъ Авсеенко — Юкотскій плакаль, обтянутая ручка, фойе и деликотес[н]{с}ъ» (выделено нами. — А. С.).

¹⁴ На полях слева текст отмечен авторским знаком: !××

Характер записи (значительно меньший промежуток между обрамляющими строками) указывает, что слова «*Тираны происходят изъ димократовъ*» вписаны Достоевским позднее: видимо, потребовалась уточненная выписка из того места статьи, которое сначала было отмечено лишь указанием страницы. Писателя привлекают слова Платона, приводимые Куторгой:

«Тираннія, говоритъ Платонъ, выходитъ только изъ димократіи, а не изъ какого-либо другаго правительства, ибо крайняя вольность перерождается въ сильнѣйшее и необузданное рабство»¹⁵ (С. 12–13).

Рассуждения Платона становятся для Куторги одним из доводов к следующей оценке условий для появления тирании: «Какія бы однако они (тираны. — А. С.) ни употребляли средства для пріобрѣтенія власти и какимъ бы путемъ ни шли они, ихъ возвышеніе становилось возможнымъ только при пробужденіи дима и при его требованіи равноправности съ господствовавшими надъ ними аристократами; а потому всѣ замышлявшіе тираннію: цари, правители и димагоги, прикрывались личиною какъ бы защиты дима или возвращенія нѣкогда ему принадлежавшихъ правъ и только отнятыхъ его притѣснителями» (С. 13–14).

Куторга раскрывает социальный аспект исторического процесса. Стремление народа / демоса избавиться от власти правящего сословия приводит к мнимой свободе: место свергнутого правителя занимает тиран, в понимании греков — правитель, пришедший к власти незаконным путем, правящий в обстановке произвола и насилия и использующий свою власть «в собственных, эгоистических целях» [Фролов: 65]. Таким образом, тирания — «несправедливое правление одного лица, власть которого была получена незаконным путем и осуществлялась в его интересах» [Павлов: 27].

Между тем наблюдение Платона — наблюдение в том числе и над психологией поведения. И Достоевского, художественный метод которого немислим без погружения во внутренний мир героев, привлекает это наблюдение над *человеком*. Среди античных политических философов именно Платон особое внимание уделил нравственной характеристике тирании. В диалоге «Государство» философ устами Сократа описывает этапы формирования тиранической личности, факторы, способствующие возвышению тирана, обстоятельства, в которых тот правит. По Платону, душа тирана «преисполнена рабством и низостью, те же ее части, которые были наиболее

¹⁵ Древнегреческий оригинал текста: «οὐκ ἐξ ἄλλης πολιτείας τυραννὶς καθίσταται ἢ ἐκ δημοκρατίας, ἐξ οἷμαι τῆς ἀκροτάτης ἐλευθερίας δουλεία πλείστη τε καὶ ἀγριωτάτη» (Polit. 564, a). Не из какого-другого политического устройства происходит тирания как из демократии; подобно как из крайней свободы (происходит) рабство, величайшее и жесточайшее (перевод А. А. Скоропадской).

порядочными, находятся в подчинении, а господствует лишь малая ее часть, самая порочная и неистовая»¹⁶ (577 d).

Сделанная Достоевским запись не является точной выпиской: передавая суть политического процесса, он заменяет отвлеченные существительные «тирания» и «димократия» существительными «тираны» и «демократы». Такая замена обусловлена, на наш взгляд, тем, что платоновский тезис, заинтересовавший писателя, осмысливается им через аргументацию Куторги, который точно обозначил лиц, тяготеющих к тирании (цари, правители, димагоги).

Формулировка *«Это свѣжіе люди; это первое наблюдѣніе надъ челоувѣкомъ въ обществѣ»* отражает характер дальнейших размышлений Достоевского, являющихся оценкой событий близкой и далекой истории (Парижская коммуна, восстание декабристов, дело Овсянникова).

При первом обращении к статье Куторги Достоевского привлекает определение сущности древнегреческой тирании — захват власти под предлогом борьбы за интересы народа. Некоторая смысловая параллель обнаруживается на следующей странице, где Достоевский обращается к теме захвата власти на примере декабристского восстания: *«14^е Декабря было дикимъ дѣломъ, Западническою продѣлкою, зачѣмъ мы не лорды?»* (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 14 об.). Задавая вопрос *«Освободили-ли бы Декабристы народъ?»*, Достоевский отвечает: *«Безъ сомнѣнія нѣтъ. Они исчезли-бы, непродержавшись и двухъ-трехъ дней, Михаилу, Константину, стоило показаться въ Москвѣ, гдѣ угодно и все бы повалило за ними»* (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 14 об.). Пример русской истории показывает, что фигура русского царя является стабилизирующим фактором в период общественно-политических волнений.

Спустя несколько дней Достоевский возвращается к статье, делая из нее вторую выписку, содержание которой свидетельствует об интересе писателя к природе бытовавших в Древней Греции способов правления и к реформам Солона.

Выписка касается рассуждений Аристотеля об «уклонениях» от «правильных правительств». Куторга отмечает: «Правильными правительствами онъ (Аристотель. — А. С.) признаетъ только три: василію (ή βασιλεία, то-есть царская власть), артистократію и политію, но каждое изъ нихъ испытываетъ, по его словамъ, уклоненіе или порчу» (С. 44). Монархія (ή монаρχία — правление одного человека), по Аристотелю, — форма государственного управления, одним из видов которого является правление царя (ὁ βασιλεύς) — важнейшей и первой должности, унаследованной от отцов¹⁷. Для самого Аристотеля ή βασιλεία — реалии далекого прошлого

¹⁶ Перевод А. Н. Егунова.

¹⁷ «Афинская политія», гл. 3: «μέγιστα δὲ καὶ πρῶται τῶν ἀρχῶν ἦσαν βασιλεὺς καὶ πολέμαρχος καὶ ἄρχων τούτων δὲ πρώτη μὲν ἡ τοῦ βασιλέως (αὐτὴ γὰρ ἦν πάτριος)». Величайшими и первыми из должностей были басилевс, полемарх и архонт. Из них же первой

Афинского государства и архаичный рудимент в государственном устройстве некоторых греческих колоний. В «Политике», во вводных замечаниях о природе государства, Аристотель пишет: «διὸ καὶ τὸ πρῶτον ἐβασίλευοντο αἱ πόλεις, καὶ νῦν ἔτι τὰ ἔθνη· ἐκ βασιλευμένων γὰρ συνήλθον· πᾶσα γὰρ οἰκία βασιλεύεται ὑπὸ τοῦ πρεσβυτάτου, ὥστε καὶ αἱ ἀποικίαι, διὰ τὴν συγγένειαν» (I, 1252 b) (Вот почему вначале полисы возглавлялись царями, как и сейчас еще (возглавляются) негреческие племена, ведь они образовались из подчиненных царю: ведь всякое домохозяйство управляется старшим, так же как и колонии (управляются) через родственную связь)¹⁸.

Более подробно эволюция афинской государственности была рассмотрена Аристотелем в трактате «Афинская полития»: по замечанию В. П. Бузескула, этот трактат не знает «какого-либо переворота, формальной отмены царской власти <...>. Мы видим тут не революцию, а эволюцию. Падение монархии и переход к аристократии совершается медленно, с замечательной последовательностью» [Бузескул: 224]. Но «Афинская полития» не могла быть использована в исследованиях Куторги, так как была введена в научный оборот только в 1892 г.¹⁹

Вернемся к выписке и сравним запись в тетради Достоевского с текстом статьи:

<p><u>Аристотель. Русск<ий> Вѣстн<икъ>.</u> <u>Статья Куторги. Ноябрь:</u></p> <p>«Тираниа, есть Монархія, имѣющая въ виду только пользу [(]Монарха, (въ противоположность Монархіи имѣющей въ виду пользу всеобщую), олига<р>хія есть правленіе <В рукописи: правленія. — А. С.> имѣющее въ виду лишь пользу богатыхъ (въ противоположность правленія аристократовъ, въ смыслѣ лучшихъ людей) и наконецъ димократія есть правленіе, имѣющее въ виду лишь пользу неимущихъ, ([въ противополо] {политія}) объ общественной же пользѣ не заботится никто изъ нихъ).</p> <p><u>Смотри заложенные страницы въ статью</u> (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 16 об.)</p>	<p>«...тирания есть монархія имѣющая въ виду только пользу монарха, олигархія пользу богатыхъ, а димократія пользу неимущихъ; объ общественной же пользѣ не заботится никто изъ нихъ» (С. 44)</p>
--	---

была должность басилевса (она ведь была унаследованной от отцов) (Перевод А. А. Скоропадской).

¹⁸ Перевод А. А. Скоропадской.

¹⁹ См. об этом: [Егорочкин].

Достоевский комментирует тезисы Аристотеля, в скобках приводя свои разъяснения. Так, в монархии (отметим, что у Достоевского это слово пишется с заглавной буквы) писатель выделяет «всеобщую пользу». Как было отмечено выше, Куторга не останавливается на характеристике царской власти в Древней Греции, ограничиваясь лишь несколькими ее упоминаниями, поэтому можно предположить, что классификация Аристотеля привлекла внимание Достоевского в том числе в связи с монархическими убеждениями писателя. Тем более что следующие свои историософские рассуждения Достоевский выстраивает в логике и понятиях аристотелевской «Политики»: *«У насъ никогда Монархія не можетъ быть тираніей въ идеаль — а лишь въ уклоненіи»* (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 17). Оценка Аристотелем монархии как правильной власти и тирании как отклонения от этой власти находит для Достоевского подтверждение на русской почве — именно русская («отеческая») монархия не может перерасти (уклониться) в тиранию. Этому способствуют два фактора — православная вера и значимость для народа фигуры царя:

«Народъ обладаетъ двумя идеями непосредственно:

1) Православіемъ

и 2) Монарха, никогда не считаетъ тиранномъ, наиболее свободы. Онъ не понимаетъ какъ Монархъ можетъ его бояться, а поэтому не дать ему всей возможной гражданской свободы» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 17 об.).

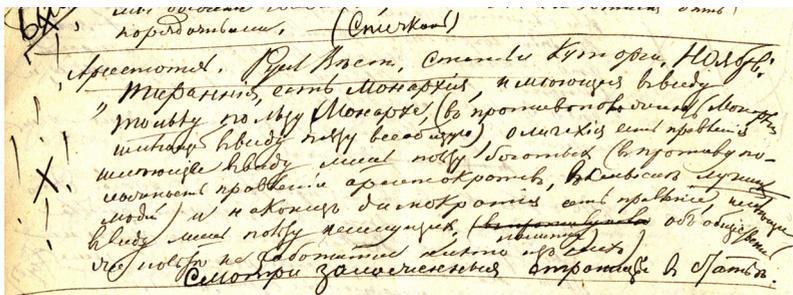
Монархизм Достоевского получил неоднозначную оценку со стороны как современников писателя, так и его исследователей. Либерально-демократическая и советская критика упрекала Достоевского за консерватизм [Фридлендер: 48] и реакционизм [Черепнин: 157], определяла его монархизм как патриархальный [Гроссман: 57] и утопический [Иванов: 333]. Однако Достоевский как мыслитель понимал всю сложность и многогранность русского самодержавия, а как духовный мыслитель был убежден в его религиозно-нравственной природе. Поэтому в идее русского народа, по Достоевскому, православие — на первом месте, фигура царя — на втором.

Тему монархии, русского самодержавия, как «важнейшей, даже единственной, движущей российской силы истории» [Багдасарян: 11], Достоевский продолжит в записной тетради 1876–1878 гг.: *«О Самодержавіи какъ о причинѣ встѣхъ свободъ Россіи. (NB. Тутъ-то разница во взглядахъ русскихъ иностранцевъ и русскихъ — русскихъ. По иностранному тиранія, по русски — источникъ встѣхъ свободъ»* (РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 127). Заложённая античной политической философией отрицательная оценка тирании заимствуется западной философской мыслью, но во многом слепо — монархическая форма тиранического правления в глазах современных писателю демократических деятелей уравнивает монархию и тиранию, в то время как античная традиция утверждает изначальную «правильность» монархии.

Однако, утверждая эту правильность, Платон и Аристотель предлагают новый вид идеального государства и идеальной власти. Достоевский же рассуждает о власти органической, политическая сила которой обусловлена духовной идеей — православием. По замечанию В. Н. Захарова, «проект Православной империи стал апофеозом развития монархической идеи писателя, в которой Россия является защитницей и покровительницей, но не владычицей других народов. Православие является сущностью исторического мифа и имперской идеи Достоевского» [Захаров, 2020: 50].

Олигархию вслед за Аристотелем Достоевский противопоставляет аристократии, подчеркивая этимологию термина: аристократ — *лучший*. Курторга переводит ἡ ἀριστοκρατία — «преобладание доблестныхъ» (С. 45) и подробно останавливается на анализе сущности аристократического правления, указывая, в частности: «Отличіе артистократіи состояло въ полномъ равенствѣ всѣхъ ея членовъ, которые принадлежали къ древнѣйшимъ семействамъ, возвышались своимъ образованіемъ и своими подвигами, и соединивъ въ себѣ нравственное и политическое превосходство получили названіе знатныхъ, или, какъ говорили Элліны, прекрасныхъ и добрыхъ, еще вѣрнѣе: прекрасно-добрыхъ, καλοὶ καγαθοί» (С. 45). По мнению русского историографа, вековой опыт правления и превосходное образование афинских аристократов помогли им удержать общественное влияние и власть даже в условиях нарождавшейся и набиравшей силу димократии: признав права дима, они учредили димократическую гражданскую общину — политию.

В выписке Достоевский отказался от противопоставления димократии и политии, хотя это намерение у него было: после «неимущихъ» было начато «въ противополо», рядом с которым сохранилось вписанное «политія»²⁰:

Илл. 3. Фрагмент страницы записной тетради 1875–1876 гг.
(РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 16 об.)

Fig. 3. Page fragment from Dostoevsky's 1875–1876 workbook

²⁰ В Полном собрании сочинений это слово расшифровано как «полити<ка>» (ДЗЮ; т. 24: 85).

Полития (ἡ πολιτεία), по Аристотелю, — оптимальная форма правления, представляющая собой умеренную республику. Самобытный взгляд Куторги на далекую историю Греции порождает концепцию политики, трактующую «афинскую демократию сквозь призму отечественных, привычных представлений о самоуправлении <...> и гражданственности, приоритете общественных начал перед частными» [Георгиев: 215]. Полития, по Куторге, — гражданская община, в которой эллины выработали две идеи, составляющие их величие и неоспоримую собственность: идею свободы гражданина и идею свободы мысли. Именно этот тезис историк декларирует в начале статьи «Борьба димократии с аристократией...»:

«Эти идеи могли родиться и поступить въ сознаниѣ гражданъ только потому что согласовались и поддерживались установившимся въ Греціи въ эти два вѣка образомъ правленія, который Аристотель называетъ политіею (ἡ πολιτεία), или общиною гражданъ (ἡ κοινωνία τῶν πολιτῶν) и который способствовалъ самодѣятельности челоуѣка и постоянно возбуждалъ ее» (С. 6).

Вписанное Достоевским «политія» дает возможность предположить, что писателя могла заинтересовать концепция политики как оптимального устройства государства: аристотелевская триада «правильных правительств» (монархия / аристократия / полития), заданная афинским философом в хронологическом порядке — от самой ранней к самой современной (и оптимальной), повторяется Достоевским. Но русский писатель критически осмысливает эту триаду. Смысловое зерно выписки заключено в последних скобках и совпадает со словами Аристотеля — «объ общественной же пользы не заботится никто изъ нихъ». Таким образом, важным критерием в оценке власти является общественная польза — польза народа. Именно этот критерий Достоевский вписывает в определение монархии, своим комментарием привнося в аристотелевскую триаду новый принцип: распределение «правильных правительств» не по хронологии — от древних к новым, а по «правильности» — от самой правильной к менее правильной.

Далее писатель проводит параллель с современной ему ситуацией в России:

«Между тѣмъ наши западники (Незнакомецъ, Тургеневъ, Журналистъ) и проч. Говорятъ и увѣряютъ что стоятъ за народъ, и когда [народъ] говор[и]{я}тъ [чт]{и}мъ что народъ не можетъ быть безъ личности, а вы-де отвергаете всѣ наши народныя начала и смѣтаете надъ ними, то они сердятся и говорятъ что они истинные народники, но съ тѣмъ только чтобъ этотъ народъ не имѣлъ ничего своего. Но они ошибаются, ибо они не народники, а лишь аристократы и барчуки» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 17–17 об.)²¹.

²¹ То же: Д30; т. 24: 86.

«Польза», по Достоевскому, — категория, выходящая за рамки политики и экономики. Непреходящими элементами «пользы» являются этическая, нравственная, религиозная составляющие: благо не может быть насильно навязано народу, не может противоречить укорененным в народе традициям и вере.

Ход развиваемой мысли вновь обращается к античности:

*«Солонъ измельчилъ земельную собственность въ Афинахъ закономъ, за-
претившимъ скупать землю безпредельно въ одни руки» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15.
Л. 17 об.).*

Достоевский опирается на статью Куторги, который описал меры, принятые афинским законодателем для установления мира в республике и для смягчения противоборства аристократии и дима, и проводит параллель между реформами Солона и постановлениями национального конвента Франции времен Первой республики:

*«Конвентъ во Франціи раздробилъ крупную собственность эмигрантовъ и Церкви на [учас] мелкіе участки и сталъ продавать въ виду непрерывнаго тогдашняго финансоваго кризиса Франціи. Мъра эта обогатила Францію и дала ей возможность черезъ 80 лѣтъ уплатить 5 миллиардовъ. Но способствовавъ временному благосостоянію мъра эта на страшно долгое время парализовала стремленія демократическія и раздавила Революцію въ самомъ корнѣ, чего разумѣется нехотѣли революціонеры, но такъ вышло, ибо безмърно умножилась армія собственниковъ и наступило безграничное владычество буржуазіи, перваго врага демоса. Безъ этой мъры не удержалась бы буржуазія ни за что столь долго во главѣ Франціи. {Ну **вслѣдствіе того ожесточила и ди<мъ>**.} Тъмъ не менѣе **димъ идетъ**, онъ не раздавленъ и кончитъ тъмъ что {все и} побѣдитъ, и если буржуа не уступятъ въ время, то произойдутъ ожесточенныя дѣла. **Но они не уступятъ** въ время {даже совсѣмъ никогда ничего не уступятъ} и вотъ что ожидаютъ Францію... Францію ли только?» (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 17 об. — 18; выделено нами — А. С.²²).*

В осмыслении Достоевского античная история перекликается с историей рубежа XVIII–XIX вв.: сходные события писатель характеризует в том числе через терминологию, используя определение *дим* по отношению к рабочим, ремесленникам, крестьянам Французской республики. Такая историческая параллель явно была навеяна статьей Куторги, с опорой на многочисленные источники объясняющей причины одного из первых

²² Именно с этим отрывком коррелирует часть приведенной выше более краткой и более ранней записи на отдельном листке, включающая отсылку к статье Куторги: «Франція и 8 милліоновъ, раздроблен<ная> / собствен<ность>, они не уступятъ / {Прочтите о **димъ** Куторги.}» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.11/2. Л. 2 об.).

политических переворотов в истории Европы, получившего название «борьба димократии с аристократией» и приведшего к победе *дима / демоса* и установлению равноправной гражданской общины.

Итак, рукописные материалы свидетельствуют, что Достоевский не только прочитал статью М. Куторги «Борьба димократии с аристократией...», но не единожды обращался к ее содержанию во время работы над «Дневником Писателя» в декабре 1875 — январе 1876 г. Можно выделить две темы, заинтересовавшие писателя: природа тирании и экономические реформы Солона. Уже античными авторами (прежде всего — Платоном и Аристотелем) тирания трактовалась как узурпация власти под предлогом блага для народа. Многочисленные факты древнегреческой истории, приводимые Куторгой, подтверждают это. Историографический анализ социально-политических событий античности осмысливается Достоевским в исторической перспективе, в частности, в контексте темы монархии. Самодержавие, органически присущее русской государственности, оберегло русский народ от появления тиранов. Реформы Солона становятся для Достоевского первым примером экономических реформ, задуманных для укрепления государства, но приведших к обострению социального напряжения. Раздробленность афинских землевладений Достоевский сравнивает с раздробленностью современной Франции и, опираясь на афинский опыт, прогнозирует классовые столкновения в Европе. Панславистские установки русского антиковеда и почвеннические взгляды русского писателя определяют широту их взглядов на исторический процесс. Главное сходство историософских размышлений Достоевского и Куторги заключается в том, что они рассматривают исторический процесс не только в ракурсе социальных, политических и экономических явлений, но и в свете нравственных и этических идей.

Список литературы

1. Багдасарян В. Э. История России в представлениях Ф. М. Достоевского: историософия русского мессианства в проекции исторического нарратива // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 9–26 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/14610> (10.02.2022). DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-9-26
2. Бузескул В. П. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. СПб.: Коло, 2005. 672 с.
3. Викторovich В. А. Ф. М. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.karelia.ru/docs/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (10.02.2022).
4. Георгиев П. В. Русский панславизм XIX века и античная демократия: концепция политики М. С. Куторги // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманит. науки. 2008. Т. 150. Кн. 1. С. 214–218 [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_615913866/150_1_gum_30.pdf (10.02.2022).
5. Гроссман Л. П. Достоевский-реакционер. М.: Common place, 2015. 140 с.

6. Егорочкин М. В. «Афинская полития» Аристотеля в России (1891–1937 гг.) // Schole (СХОЛЭ). Древняя философия и классическая традиция. 2017. Т. 11. Вып. 1. С. 283–291 [Электронный ресурс]. URL: <https://classics.nsu.ru/schole/assets/files/11-1-egorochkin.pdf> (10.02.2022). DOI: 10.21267/AQUILO.2017.11.4536
7. Захаров В. Н. Имперская идея Ф. М. Достоевского // Русская литература и национальная государственность XVIII–XIX вв.: тезисы докладов Междунар. науч. конф. к 500-летию Московского Новодевичьего монастыря и 300-летию провозглашения Российской империи. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 49–50 [Электронный ресурс]. URL: https://imli.ru/images/pdf/tezisy_gosudarstvennost_new.pdf?ysclid=l548y2bx7z691003909 (10.02.2022).
8. Захаров В. Н. Достоевский как обозреватель мировой политики // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4. № 3. С. 50–63 [Электронный ресурс]. URL: <https://phillet.hse.ru/article/view/13025/13046> (10.02.2022). DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-3-50-63
9. Иванов Вяч. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
10. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. / под ред. И. С. Зильберштейна, Л. М. Розенблюм. М.: Наука, 1971. 727 с. (Литературное наследство; т. 83.) (ЛН)
11. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. М.: Б. и., 1957. 588 с.
12. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863). М.: Наука, 1972. 317 с.
13. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). М.: Наука, 1975. 304 с.
14. Павлов А. Добродетельная тирания. Классическая политическая философия в поисках новой терминологии // Философско-литературный журнал «Логос». 2015. Т. 25. № 6 (108). С. 22–43 [Электронный ресурс]. URL: https://www.intelros.ru/pdf/logos/2015_06/2.pdf (10.02.2022).
15. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с.
16. Фридендер Г. М. Реализм Достоевского. М., Л.: Наука, 1964. 404 с.
17. Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. 602 с. (Сер. «Studia classica»).
18. Черепнин Л. В. Очерк пятый. Историческое мировоззрение Ф. М. Достоевского // Черепнин Л. В. Исторические взгляды классиков русской литературы. М.: Мысль, 1968. С. 145–182.

References

1. Bagdasaryan V. E. History of Russia in the Views of F. M. Dostoevsky: the Historiosophy of Russian Messianism in the Projection of Historical Narrative. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2021, no. 3, pp. 9–26. Available at: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/14610> (accessed on February 10, 2022). DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-9-26 (In Russ.)
2. Buzeskul V. P. *Vvedenie v istoriyu Gretsii. Obzor istochnikov i ocherk razrabotki grecheskoy istorii v XIX i v nachale XX veka* [Introduction to the History of Greece. A Review of Sources and an Outline of the Development of Greek History in the 19th and Early 20th Centuries]. St. Petersburg, Publishing House “Kolo”, 2005. 672 p. (In Russ.)

3. Viktorovich V. A. F. M. *Dostoevskiy — redaktor «Grazhdanina» (1873–1874) [Dostoevsky as Editor of “Grazhdanin” (“Citizen”) (1873–1874)]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019. 426 p. Available at: http://elibrary.karelia.ru/docs/viktorovich/Dostoevskiy_redaktor_Grazhdanina_1873_1874/total.pdf (accessed on February 10, 2022). (In Russ.)
4. Georgiev P. V. Russian Pan Slavism of 19th Century and Classical Democracy: M. S. Kutorga’s Conception of *Politeia*. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Academic Notes of Kazan State University. Series: Humanitarian Science]*, 2008, vol. 150, book 1, pp. 214–218. Available at: https://kpfu.ru/portal/docs/F_615913866/150_1_gum_30.pdf (accessed on February 10, 2022). (In Russ.)
5. Grossman L. P. *Dostoevskiy-reaktsioner [Dostoevsky the Reactionary]*. Moscow, Common Place Publ., 2015. 140 p. (In Russ.)
6. Egorochkin M. V. Aristotle’s Constitution (*polity*) of Athens in Russia (1891–1937). In: *Schole (ΣΧΟΛΗ). Drevnyaya filosofiya i klassicheskaya traditsiya [ΣΧΟΛΗ. Ancient Philosophy and the Classical Tradition]*, 2017, vol. 11, issue 1, pp. 283–291. Available at: <https://classics.nsu.ru/schole/assets/files/11-1-egorochkin.pdf> (accessed on February 10, 2022). DOI: 10.21267/AQUILO.2017.11.4536 (In Russ.)
7. Zakharov V. N. The Imperial Idea of F. M. Dostoevsky. In: *Russkaya literatura i natsional’naya gosudarstvennost’ XVIII–XIX vekov: tezisy dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii k 500-letiyu Moskovskogo Novodevich’ego monastyrja i 300-letiyu provozglasheniya Rossiyskoy imperii [Russian Literature and National Statehood of the 18th — 19th Centuries: Abstracts of the International Scientific Conference on the 500th Anniversary of the Moscow Novodevichy Convent and the 300th Anniversary of the Proclamation of the Russian Empire]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020, pp. 49–50. Available at: https://imli.ru/images/pdf/tezisy_gosudarstvennost_new.pdf?ysclid=1548y2bx7z691003909 (accessed on February 10, 2022). (In Russ.)
8. Zakharov V. N. Dostoevsky as a Columnist of Foreign Policy. In: *Filosoficheskie pis’ma. Russko-evropeyskiy dialog [Philosophical Letters. Russian and European Dialogue]*, 2021, vol. 4, no. 3, pp. 50–63. Available at: <https://phillet.hse.ru/article/view/13025/13046> (accessed on February 10, 2022). DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-3-50-63 (In Russ.)
9. Ivanov Vyach. *Rodnoe i vselenskoe [Native and Universal]*. Moscow, Respublica Publ., 1994. 428 p. (In Russ.)
10. *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg. [The Unpublished Dostoevsky: Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. “The Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.) (LN)
11. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo [The Description of Fyodor Dostoevsky’s Manuscripts]*. Moscow, 1957. 588 p. (In Russ.)
12. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya» (1861–1863) [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Vremya” (1861–1863)]*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 317 p. (In Russ.)
13. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha» (1864–1865) [The Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865)]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 304 p. (In Russ.)
14. Pavlov A. Virtuous Tyranny. Classical Political Philosophy in Search of a New Terminology. In: *Filosofsko-literaturnyy zhurnal «Logos» [Philosophical and Literary Journal “Logos”]*, 2015, vol. 25, no. 6 (108), pp. 22–43. Available at: https://www.intelros.ru/pdf/logos/2015_06/2.pdf (accessed on February 10, 2022). (In Russ.)

15. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [*Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
16. Fridlender G. M. *Realizm Dostoevskogo* [*Realism of Dostoevsky*]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 404 p. (In Russ.)
17. Frolov E. D. *Gretsiya v epokhu pozdney klassiki (Obshchestvo. Lichnost'. Vlast')* [*Greece in the Era of the Late Classics (Society. Personality. Power)*]. St. Petersburg, Humanitarian Academy Publ., 2001. 602 p. (Ser. "Studia classica"). (In Russ.)
18. Cherepnin L. V. The Fifth Essay. The Historical Outlook of F. M. Dostoevsky. In: *Cherepnin L. V. Istoricheskie vzglyady klassikov russkoy literatury* [*Cherepnin L. V. Historical Views of the Classics of Russian Literature*]. Moscow, Mysl' Publ., 1968, pp. 145–182. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Скоропадская Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6593-5526>; e-mail: san19770@mail.ru.

Anna A. Skoropadskaya, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6593-5526>; e-mail: san19770@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.03.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.04.2022

Принята к публикации / Accepted 12.05.2022

Дата публикации / Date of publication 08.07.2022